

Ж

изнь этого парня наверняка была бы намного проще и спокойнее, если бы он решил стать вулканологом. Или мотогонщиком. Или фотографом, снимающим диких зверей. Но Джейкоб Дилан выбрал тернистый путь музыканта и певца, несмотря на гигантскую тень, которую отбрасывает фигура его отца Боба Дилана на всю музыкальную жизнь последних десятилетий.

Конечно, выбор профессии потребовал от Джейко-

Джейкоб ДИЛАН:

“Всего добился на общих основаниях”

ба не только исключительного мужества, но и ангельского терпения, поскольку во время всех интервью его спрашивают только об отце. Но за эти годы Джейкоб научился исключительно вежливо и уклончиво говорить о своем знаменитом родителе.

“Знаете, что забавно? – спрашивает он во время недавней остановки в Нью-Йорке на гастролях. – Люди думают, что из-за отца мне было легче начать карьеру в музыкальном бизнесе. Но я клянусь, что целых семь лет пробивался с нулевыми результатами, поэтому я считаю, что слава отца не только не помогла, но и помешала мне. Наверное, я мог бы пойти другим путем, но мне казалось, что нужно всего добиваться на общих основаниях”.

В 1990 году Джейкоб Дилан собрал группу из пяти человек, которая назвала себя Wallflowers. В 1992 году вышел дебютный альбом Wallflowers (он назывался так же, как сама группа), про который Дилан говорит: “Он не стал событием и не имел особого коммерческого успеха, но мне он нравится. Разумеется, в нем есть и удачные вещи, и не очень, но мне он дался нелегко”.

Нелегкий путь Джейкоба Дилана в этом мире начался 26 лет назад. Младший сын Боба Дилана и Сары Лаундес вырос в Лос-Анджелесе с четырьмя братьями и сестрами: Марией (34 года), Джессом (30 лет), Анной (28 лет) и Сэмьюэлом (27 лет). Можно предположить, что в доме было много музыки, но сам Джейкоб предпочитает не распространяться на эту тему и вообще болезненно относится к вопросам о семье. Его мать, которая в молодости работала фотомоделью и была ужасно похожа на Софию Лорен, разве-

лась с отцом, когда Джейкобу было семь лет. “Думаю, кто-то наверняка захочет сравнить ее с Марианной Фэйтфул, – говорит Джейкоб. – Но я не могу ничем порадовать пишущую братию. Она была обыкновенной матерью.”

После школы Джейкоб играл на гитаре в разных группах, слушал пластинки из коллекции старшего брата (“в молодости все, что делают старшие, кажется ужасно крутым”, – смеется он), увлекался группами Clash и Replacement. В 18 лет написал свою первую песню. “Честно говоря, я не помню, про что была эта песня, но наверняка она была очень глупой”, – говорит музыкант.

Когда сложилась группа Wallflowers (дословный пе-

Дженси ДАНН

ревод названия – “Цветы на стене”), ребята сначала играли в баре “Киббл Рум” в Лос-Анджелесе.

“Я впервые увидел их в “Киббл Руме”, – вспоминает пианист группы Рэми Джаффе. – Это была маленькая забегаловка, всего один зал, и им там ставили бесплатную выпивку”.

“Это было совершенно не хипповое место, – вспоминает Дилан. – Там собирались не очень молодые люди”. Однако вскоре после того, как в зале заиграли ребята из Wallflowers, в бар стали заходить такие знаменитости, как Ленни Кравиц и Джексон Браун.

Джаффе в то время работал в обувном магазине, но, услышав Wallflowers, решил попытаться счастья и присоединиться к группе. “Они показали мне такими милыми, симпатичными парнями, – говорит он сегодня. – Я с детства жил в Лос-Анджелесе и был уверен, что всех здесь знаю, и вдруг наткнулся на незнакомую команду! Они предложили мне прослушать их демонстрационную запись, и это было просто чудо. А все остальное – история”.

Wallflowers быстро обрели круг поклонников благодаря запоминающимся мелодиям, замечательной амальгаме кантри, блюза и поп-музыки, а также проникновенным текстам песен, написанных Диланом. Он пишет тексты-истории (знакомо, не правда ли?), населяя свои композиции странными героями с разбитыми сердцами. Запечатлевает ли он в словах и нотах собственные переживания?

“Не думаю, что в музыке должны быть какие-то искусственные ограничения, – дипломатично отвеча-

ет музыкант. – Для того, чтобы сочинить правдивую песню, не обязательно пережить все то, что выпало на долю ее героев”.

Дебютный альбом 1992 года появился на свет довольно быстро. “Всем нам было по 21-22 года, – вспоминает Дилан. – Ты просто выходишь к микрофону, полагаешь, что играешь в самой плохой группе в мире, начинаешь петь, и выясняется, что ты нравишься публике”.

После ряда перемен в составе группы и выступлений в других городах Wallflowers записала второй альбом Bringing Down the Horse, про который Дилан говорит, что это была гораздо более осмысленная работа, чем предыдущая. В записи приняли участие такие заезжие знаменитости, как Эдам Дьюриц из Counting Crows и Майкл Пенн, а самыми запоминающимися

стали композиции “Сердечная боль на шестой aveno” и “Хотел бы я ничего не чувствовать”, которые были написаны для Лео ле Бланка, игравшего с группой, но недавно скончавшегося от рака. “Он просто любил музыку, – говорит Дилан. – Когда он умер, мы ужасно себя чувствовали, потому что он был таким щедро-сердечным человеком”.

После выхода в свет альбома Bringing Down the Horse группа отправилась в турне, и Дилану пришлось забыть о тихих домашних радостях. Но когда он все-таки ненадолго оказывается в своем лос-анджелесском доме, Джейкоб просто слоняется по комнатам и изредка смотрит сериал “Уокер, техасский райнджер”. “Я знаю, что это дрянь, – смеется он. – Но временами это так забавно!”

Но в основном Джейкоб думает о музыке. В такие моменты он расслабляется и даже позволяет себе ответить на один прямой вопрос, священный с его отцом. Какой альбом Боба Дилана является его любимым? “Это банально, – вздыхает Джейкоб, – но я вынужден назвать Moondance”.

НЬЮ-ЙОРК

Журнал и сцена -

- 9 / 3